

Го Чэньюй включил громкую связь и положил телефон между ними.

На том конце провода две секунды царила тишина.

— Я не в городе, вернусь через пару дней, — ответил голос.

Не дожидаясь ответа, собеседник сбросил вызов.

— Вот и всё, позвонил, — Го Чэньюй поднялся. — У меня дела, я пошел.

Он подхватил телефон и, не теряя ни секунды, направился к выходу. Ли Ван поспешил следом.

— Господин Го, мне кажется, молодой господин Ван не отступится. Может, стоит предупредить старшего Вана, чтобы присмотрел за ним?

Ван Шо вырос вместе с ними, и случись что, семья Ван первым делом обратится к семьям Го и Чи.

— Не нужно, — отрезал Го Чэньюй. — Просто приставь к нему людей, пусть следят.

Пока беда не случилась, никто не считает это серьезным делом. Лишь когда что-то происходит, все начинают суетиться. К Ван Шо он не испытывал ни симпатии, ни неприязни, и пока тот сам не лез на рожон, Го Чэньюй не собирался вмешиваться.

...

У Сувэй наблюдал, как Чи Чэн закончил разговор с Го Чэньюем, и недоуменно нахмурился:

— Разве вы не близкие друзья? Зачем так его отшивать?

Чи Чэн повернулся к нему:

— Вижу, ты неплохо подготовился, раз так много знаешь.

— Разве это не общеизвестные факты? Похоже, ты и сам не считаешь его за друга.

— Он знает, что я здесь. Это Ван Шо заставил его спросить.

У Сувэй задал вопрос невзначай и не ожидал, что Чи Чэн ответит так серьезно.

— Тогда почему ты прячешься от Ван Шо? Вы ведь пара, разве нет?

У Сувэй сказал это намеренно, хотя сам не заметил, сколько кислоты просочилось в его голос.

Чи Чэн небрежно притянул его к себе:

— Изначально такие планы были, но теперь случились перемены.

— В каком смысле?

Чи Чэн чуть сильнее сжал его в объятиях:

— Разве не кто-то здесь с таким праведным видом заявлял, что не желает быть любовником?

— Послушать тебя, так ты раньше не раз практиковал подобную измену, — хмыкнул У Сувэй.

Чи Чэн лишь усмехнулся в ответ. У Сувэй раздраженно оттолкнул его руку, но Чи Чэн на удивление не разозлился.

Выйдя из машины, Чи Чэн окинул взглядом так называемый старинный городок.

Если это и можно было назвать туристическим местом, то лишь условно: одна речушка да несколько обветшалых домов по обе стороны. Вокруг них со временем пристроились ларьки с закусками и сувенирные лавки. Вывеска у входа наполовину отвалилась, и никому не было до этого дела. Местные жители использовали это место как парк для прогулок после ужина, и лишь изредка, в праздники, сюда забредали влюбленные парочки.

У Сувэй взглянул на Чи Чэна:

— Я знаю, что здесь всё выглядит убого, не хочешь...

— Зайдем отсюда? — одновременно произнесли они.

В голосе Чи Чэна У Сувэй не уловил ни капли пренебрежения. Он смотрел на него и вдруг осознал: раньше он думал, что Чи Чэн готов есть с ним уличную еду только из любви, но теперь понял, что дело еще и в воспитании. Да, Чи Чэн привык к роскоши и порой бывал заносчив, но это не мешало ему уважать старших и помогать окружающим. Другими словами, Чи Чэн был по-настоящему достойным человеком.

Видя, что У Сувэй застыл, Чи Чэн слегка ущипнул его за щеку:

— О чем задумался? Идем.

— Иду я, иду, нечего руками размахивать! — У Сувэй похлопал его по руке.

Он бывал здесь бесчисленное количество раз: вход бесплатный, полно лавок, а если устанешь — есть беседки, где можно отдохнуть. Куда выгоднее, чем в парке.

Чи Чэн шел следом, но у чайной лавки остановился:

— Купить воды?

У Сувэй одернул его:

— Какая вода? Ты разве не знаешь, что у входа в любое туристическое место цены самые высокие?

Он указал на ценник:

— Смотри, лимонад стоит восемь юаней, а если пройти чуть дальше, за угол, там продают по четыре. Экономия в два раза.

— Долго идти? — спросил Чи Чэн.

— Минут десять, — прикинул У Сувэй.

Лавка была спрятана в глубине, поэтому и цены там были ниже.

— Пустая трата времени, — спокойно, без тени раздражения заметил Чи Чэн.

У Сувэй на мгновение оторопел. Впрочем, его можно понять: человек, чья одежда стоит десятки тысяч, вряд ли будет заботиться о такой мелочи. И все же У Сувэй решил просветить его:

— Мы же сюда гулять пришли, все равно будем ходить. Какая разница, где купить? Стоит ли переплачивать?

Чи Чэн поднял руку и провел большим пальцем по бледным губам У Сувэя:

— Стоит.

Транжира, подумал У Сувэй и уже хотел вспылить, но вдруг осекся. Он коснулся губ: они были сухими, как наждачная бумага, и почти трескались.

Оказывается, Чи Чэн предложил купить воды, потому что заметил, что у него сохнут губы. Вспыхнувший было гнев мгновенно угас.

Простой поступок, но он наполнил сердце У Сувэя до краев. Чи Чэн всегда был таким — говорил мало, а делал много. Раньше У Сувэй думал, что это влияние Ван Шо, но теперь понял — нет, это было в нем самом.

При этой мысли в нем разыгралась ревность. Двадцатилетний Чи Чэн уже тогда был таким замечательным, но свои самые яркие, беззаботные годы он провел с Ван Шо. Его первой любовью был Ван Шо.

У Сувэй не хотел признавать, что его задевает прошлое Ван Шо. Его тяготило не столько само имя, сколько осознание того, что Ван Шо был рядом с Чи Чэном всю его юность. Но вслух он об этом не скажет — оба мужчины, у каждого есть прошлое, ворошить его нет смысла.

Если бы У Сувэй не видел двадцатилетнего Чи Чэна, он мог бы утешить себя мыслью, что это была лишь детская забава. Но он видел: видел, как Чи Чэн гонял на мотоцикле, видел, как он заботился о нем, видел его в ярком спортивном костюме, с распущенными волосами и ясным, не отягощенным тоской взглядом.

Двадцатилетний, сияющий Чи Чэн.

Ревность в душе У Сувэя разрасталась. Чи Чэн купил два чая с розой и протянул один ему.

У Сувэй, погруженный в свои мысли, попытался вскрыть упаковку с трубочкой, но из-за травмированного большого пальца у него ничего не вышло. Он бросил на Чи Чэна обиженный взгляд.

Чи Чэн усмехнулся и протянул ему свою открытую бутылку:

— Хотел, чтобы я открыл — так и сказал бы. Нечего хитрить.

Он уже понял: У Сувэй всегда добивается своего, играя на его чувствах.

У Сувэй промолчал, а затем резко сменил тему:

— Ты хоть любишь Ван Шо?

Чи Чэн, сделав глоток, поднял на него взгляд, не понимая, с чего вдруг возник этот вопрос:

— К чему это?

С точки зрения У Сувэя, если человек не говорит прямо «нет», значит, чувства есть. И правда, Чи Чэн не из тех, кто будет идти наперекор себе. Раз он так долго был с Ван Шо, значит, не мог его не любить.

У Сувэй схватил Чи Чэна за воротник, приподнялся на цыпочки и, приблизившись, молча уставился ему в глаза.

Неважно, кого он любил раньше. Раз уж он пришел в жизнь Чи Чэна, то теперь и первая любовь, и юность, и все, что будет впереди — все это будет принадлежать только ему.

<http://bllate.org/book/20872/2107330>